

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Первый руководитель УПВИ НКВД СССР П. К. Сопруненко

В. Б. КОНАСОВ — профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

В сентябре 1939 г. в системе НКВД появилось новое ведомство — Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, просуществовавшее до 1951 г. В разное время его возглавляли капитан госбезопасности П. К. Сопруненко, генерал-майор И. А. Петров, генерал-лейтенант М. С. Кривенко, генерал-лейтенант Т. Ф. Филиппов, генерал-лейтенант А. З. Кобулов. Все эти руководители были людьми с неординарными судьбами, их деятельность не подлежит однозначной оценке. Преданность своему делу порой переплеталась с преступными деяниями, за которые рано или поздно приходилось отвечать. В любом случае знание служебной карьеры и жизненного пути руководителей ведомства, через которое прошло в общей сложности более 5 млн подданных самых различных государств, поможет исследователю лучше понять и прочувствовать историю военнопленных Второй мировой войны. Настоящий очерк посвящен первому руководителю УПВИ НКВД СССР П. К. Сопруненко.

Петр Карпович родился в 1908 г. в селе Исайки Киевской губернии в семье рабочего-зайщика. В 1920 г. окончил школу 1-й ступени. С 1923 по 1928 гг. работал саночником, крепильщиком, лампоносом, учеником маркшейдера и маркшейдером на Аненском руднике Донецкой губернии УССР. В 1925 г. вступил в члены ВЛКСМ. В сентябре 1928 г. был призван в ряды РККА. За семь лет прошел путь от командира пулеметного взвода до помощника командира войсковой части. В мае 1935 г. поступил в Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе, которую окончил в ноябре 1938 г. После завершения учебы был направлен на работу в органы НКВД и назначен начальником курсов руководящих оперативных работников, затем — помощником начальника секретариата НКВД СССР¹.

В сентябре 1939 г. войска Красной армии совершили так называемый «освободительный поход в Польшу». В результате в руках СССР оказалось более 452 тыс. польских военнослужащих, в том числе 18 789 офицеров². Для организации работы с военнопленными потребовалось создать сеть лагерей и специальное ведомство, получившее название Управление по делам военнопленных (УПВ) при НКВД СССР, позднее — УПВИ (Управление по делам военнопленных и интернированных) НКВД СССР. С 19 сентября 1939 г. его возглавил майор Красной армии П. К. Сопруненко.

Весной 1940 г. накануне расстрела более 20 тыс. польских граждан, содержащихся в качестве военнопленных в лагерях Козельска, Старобельска,

Осташкова и в качестве арестованных в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, П. К. Сопруненко получил звание капитана госбезопасности. Его причастность к организации массового убийства военнопленных офицеров и интернированных поляков подтверждается целым рядом документов, а также показаниями, которые незадолго до своей смерти, в июне 1992 г., дал следователям Генеральной прокуратуры Российской Федерации бывший начальник УПВИ НКВД СССР в связи с расследованием обстоятельств расстрела в 1940 г. польских граждан.

Будучи начальником УПВИ НКВД СССР, П. К. Сопруненко находился в прямой зависимости от своего непосредственного начальника Л. П. Берии и его заместителей — Б. З. Кобулова, И. А. Серова, В. В. Чернышова. О стиле его работы красноречиво свидетельствуют многочисленные факты, связанные с возложенной на УПВИ НКВД миссией по охране прав военнопленных как субъектов международного права. Так, в феврале 1940 г. начальник Старобельского лагеря подполковник А. Г. Бережков попросил начальника УПВИ НКВД выслать ему для ознакомления и руководства текст Женевской конвенции 1929 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». Петр Карпович не замедлил вразумить подчиненного: «Женевская конвенция врачей не является документом, которым Вы должны руководствоваться в практической работе. Руководствуйтесь в работе директивами Управления НКВД по делам военнопленных»³.

В период советско-финляндской войны (30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.), когда в лагерях СССР оказалось около 900 чел. (планировалось принять не менее 26 тыс. чел.)⁴, П. К. Сопруненко, как считало руководство, со своими задачами вполне справлялся. Более того, после окончания войны с Финляндией и завершения акции по расстрелу пленных польских офицеров он был удостоен ордена «Знак Почета». В первый год Великой Отечественной войны количество вражеских солдат и офицеров, попавших за колючую проволоку советских лагерей, было немногим более 10 тыс. чел. Положение кардинальным образом изменилось после Сталинградской битвы. Ведомство П. К. Сопруненко не смогло справиться ни с приемом, ни с размещением, ни с организацией медицинского обслуживания солдат и офицеров вермахта, плененных в ходе битвы за Сталинград. Между тем только в конце января 1943 г. в руках Красной армии оказалось более 90 тыс. чел. 12 февраля 1943 г. за упущения в работе П. К. Сопруненко был понижен в должности (его место занял генерал-майор И. А. Петров) и назначен заместителем начальника УПВИ НКВД

СССР. Тем не менее 14 февраля того же года он получил звание полковника госбезопасности.

3 марта 1943 г. был снят с работы и арестован начальник Хреновского лагеря-распределителя № 81 в Воронежской области капитан госбезопасности В. Г. Кузнецов. На его место с сохранением должности заместителя начальника УПВИ НКВД назначается П. К. Сопруненко. Однако и ему не удалось справиться с ситуацией: из 24 тыс. пленных, которых намечалось отправить из лагеря-распределителя № 81 в тыловые лагеря, удалось вывезти лишь 3045 чел., остальные скончались либо за колючей проволокой, либо по пути следования⁵.

В сентябре 1943 г. полковник П. К. Сопруненко был награжден орденом Красной Звезды. В мае 1944 г. его переводят на должность начальника УНКВД Каменец-Подольской области. В январе 1945 г. П. К. Сопруненко был награжден вторым орденом Красной Звезды, а в апреле 1945 г. — орденом Отечественной войны I степени. После окончания Великой Отечественной войны, в июле 1945 г., ему было присвоено воинское звание генерал-майор. А 7 сентября 1945 г. П. К. Сопруненко назначается начальником УНКВД Закарпатской области. Находясь на этом посту, он ведет активную работу с антисоветским подпольем, а в феврале 1946 г. удостоивается знака «Заслуженный работник НКВД». С октября 1946 г. по март 1947 г. генерал-майор П. К. Сопруненко находится в распоряжении управления кадров МВД СССР⁶.

3 марта 1947 г. Петр Карлович прибывает в Нейвянский район Свердловской области. Здесь вплоть до 1949 г. он служит в качестве заместителя начальника Управления строительства № 865 по военно-строительным батальонам, которые добывали золото, возводили завод № 813, занимавшийся выпуском

урана-235 для ядерных бомб. Здесь же, в Невьянском районе, генерал-майор П. К. Сопруненко командует военно-строительными частями Управления строительства № 313. Новое назначение последовало в апреле 1951 г.: место службы — станция Шатки Горьковской области, должность — заместитель начальника Управления строительства № 585 и исправительно-трудоустроительного лагеря Главпромстроя МВД. В апреле 1952 г. строительству № 585 была установлена первая степень секретности, выезд из зоны можно было получить только через подписку о неразглашении. Именно здесь на объекте с условным названием «Приволжская контора Главгорстроя» находилось КБ-11, специалисты которого изготавливали атомные бомбы⁷.

Свою служебную карьеру генерал-майор П. К. Сопруненко закончил в 1963 г. начальником штаба военно-строительной части п/я 2510 Главспецстроя МО СССР. В бытность на этом посту был награжден орденом Красного Знамени. Умер в Москве 23 июня 1992 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 389.

² См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы / Под ред. М. М. Загорулько. М., 2000. С. 25.

³ См.: Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996. С. 22.

⁴ См.: Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955): Очерки и документы. Вологда, 2002. С. 50.

⁵ См.: Военнопленные в СССР. С. 927.

⁶ См.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Указ. соч. С. 389.

⁷ См.: Создание первой советской ядерной бомбы. М., 1995. С. 200, 208.